

**КАК
песню
переделали...**

**ВАШ
ПАРОЛЬ?**

**В ГОСТЯХ
У БУДУЩИХ
КНИЖЕК**

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БУДЬ ГОТОВ!

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Пионерская ПРАВДА

59

{6266}
Год издания 54-й
Вторник, 25 июля 1978 г.

Выходит по вторникам
и пятницам

Цена 1 коп.

ХЛЕБ ИДЁТ!

Даже с высоты космической орбиты трудно окинуть взором всё хлебное поле нашей страны. 132 миллиона гектаров — вот оно какое!

Золотистой волной катит урожайная страда с юга. Косовицу хлеба уже ведут хозяйства одиннадцати республик. «Уборка в короткие сроки! Без потерь!» — вот девиз страды.

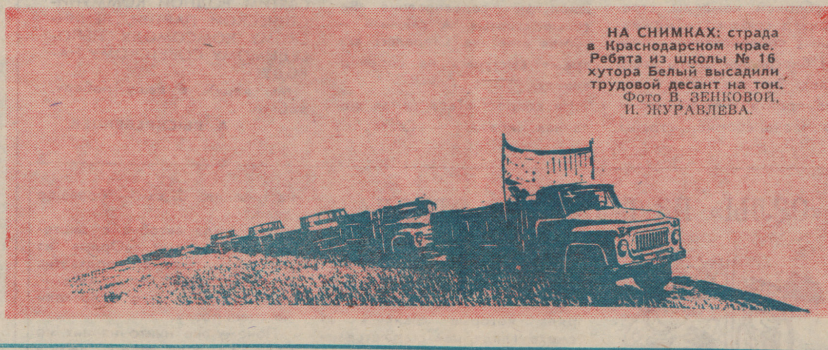
— Букеты цветов, хлеб-соль, венки из спелых колосьев, — сообщают ребята с Кубани, — вручаем мы комбайнерам — победителям соревнования. Их труд — ответ на заботу партии о наших сёлах, наших хозяйствах...

Там, где сделаны эти снимки, в поля вышли сотни уборочно-транспортных комплексов, тысячи жаток, комбайнов, автомобилей. Настоящая армия!

Свою страницу хлеборобской биографии пишут рядом со взрослыми и ребята в красных галстуках. Ты встретишь своих сверстников на токах и хлебоприёмных пунктах. У трасс, по которым спешат грузовики с урожаем-78. Увидишь их за штурвалом комбайна...

Стучат колёса вагонов.
Гудят моторы комбайнов.
Кипит работа на току.

Хлеб идёт!
Хлеб идёт!
Хлеб идёт!

НА СНИМКАХ: страда в Краснодарском крае. Ребята из школы № 16 хутора Белый высадили трудовой десант на ток. Фото В. ЗЕНКОВОЙ, И. ЖУРАВЛЕВА.

У СЕСТЁР КОМБРИГА

Наш отряд носит имя дважды Героя Советского Союза Александра Алексеевича Головачёва, легендарного комбрига 23-й гвардейской ордена Ленина, дважды Краснознамённой, ордена Суворова II степени мотострелковой бригады.

Мы собрали богатый материал о Головачёве, о славном пути его бригады, переносимые с сёстрами

Александра Алексеевича — Варварой Алексеевной и Марией Алексеевной.

А недавно мы побывали в Свердловске в гостях у сестёр комбрига. Пять дней жили в городе, и все эти дни нашим экскурсоводом была Варвара Алексеевна, а Мария Алексеевна готовила нам вкусные обеды.

Мы были в Доме пионеров, в зоопарке, в краеведче-

ском и геологическом музее, на детской железной дороге, в музее Ураламаша, в ТЮЗе. Особенно запомнили встречи с ветеранами бригады, с пионерскими отрядами 135-й и 10-й школ, которые носят имя А. А. Головачёва, и фильм об Александре Алексеевиче, снятый на Свердловской киностудии.

Мы очень благодарны Марии Алексеевне и Варваре Алексеевне за эту поездку. Много нового узнали мы с их помощью о нашем герое. Счастье познакомиться с та-

кими хорошими людьми, у которых можно научиться многому: гостеприимству, приветливости, доброте.

Пионеры отряда имени дважды Героя Советского Союза А. А. Головачёва, Марийская АССР, пос. Красногорский.

«УСПЕХОВ ТЕБЕ, ФЕСТИВАЛИ!»

ФЕСТИВАЛЬНАЯ
ПОЧТА
«КОЛОКОЛА»

До открытия фестиваля в Гагане осталось всего два дня. В нашу редакцию всё поступаю и поступаю письма от вас, ребята, обращённые к участникам фестиваля. Все эти письма словно складываются в один наказ пионерии нашей делегации на XI Всемирном.

«Во время фестиваля я буду отдыхать в лагере. Дорогие делегаты, считайте, что и мой голос протеста против войны, против нейтронной бомбы, за свободу и счастье моих чилийских сверстников я присоединяю к вашим голосам на фестивале». (Вера Чернова, семиклассница, г. Челябинск).

«Мы уверены, что XI фестиваль осудит неравенства людей в капиталистических странах. Расскажите всем, кто будет в Гагане, о нашей стране: у нас все равны, у всех одинаковые права, каждого защищают наши законы. Эти законы советские люди сами обсуждали, сами голосовали за них, когда принимали Конституцию. Можете рассказать и о моём папе: он шофёр, но он же и депутат. Его избрали люди нашего города, и он теперь решает от их имени разные государственные вопросы». (Игорь Самохин, комсомолец, Ленинград).

«Дорогие делегаты, скажите на фестивале, что советские люди всегда были и всегда будут против войны. Мы будем учиться и трудиться, чтобы строить мирные города, чтобы собирать урожай, чтобы все люди были счастливы. В нашей семье навсегда запомнили войну: дедушка мой погиб под Берлином. А сколько в мире сегодня внуков, которые не знают своих дедушек! От имени всех нас скажите империалистам: «Нет — войне! Нет — нейтронной бомбе!»

«Пожалуйста, передайте привет Антонию Рохасу. Он кубинский пионер, ему 14 лет, а с ним уже два года переписываюсь. Антонио в дни фестиваля будет отдыхать в лагере Хосе Марти. Там будут ребята из разных стран, они тоже участники фестиваля. Завидую этим ребятам, но ничего, надеюсь, что на двенадцатый фестиваль я обязательно поеду!» (Саха Ковальчук, шестиклассник, г. Уфа).

«Протяните руку солидарности на фестивале всем, кто её ждёт. Объедините свои силы против тех, кто пытается мешать людям земли жить в мире, свет недоверие и вражду между людьми. Мы желаем фестивалю успехов!» (Пионеры 5-го класса «Д» школы № 41, г. Кострома).

— Пожалуй, Наташа, стоит рассказать эту историю всем ребятам, — подумал я вслух.

— Расскажи, дочка, — винула головой Наташина мама Светлана Васильевна, — вдруг кому-то она придётся кстати...

Так, «Пионерка», родилось это признание тебе и всем нашим читателям...

Твой корреспондент
В. ЛЕДЯШОВ.

История случилась такая. Пятый класс я закончила без троек. Родители были довольны, и папа пообещал в выходные устроить семейный поход. А в походы с мамой и папой ходить очень здорово! В прошлое лето мы ездили на сопку Двух Братьев и родители мне много интересно рассказывали про лес, учили ставить палатку, разжигать костёр и печь картошку. Но на сопку Двух Братьев — разве это поход? На автобусе туда, на автобусе обратно... А тут папа вдруг говорит:

— На озеро Петропавловское хочешь? До Малышево доберёмся на речном трамвайчике, а потом — пешком с вещмешком, как запасские путешественники.

В субботу я проснулась... А папы с мамой нету. Вместо них записка, чтобы я вымыла полы в квартире и сходила в магазин, а они, мол, уехали на дачу, потому что надо посадить помидоры. Говорили — в поход, а сами на дачу... Я заплакала от обиды, а приходит Ира Строкова, моя подруга, и мы ушли с ней сначала в кино, потом в парк, а потом по улицам ходили. Домой я пришла вечером Папа

Маме с папой нужно всё же выходной устроить тоже

ИСТОРИЯ ПРО ТО, КАК ПЕСНЮ ПЕРЕДЕЛАЛИ

мыл полы, а мама стирала (они уже приехали с дачи). Мама сказала, что я ни о чём не думаю, кроме своих удовольствий. Папа сказал, что ему нужно люстру отремонтировать, а вместо этого он возится с полами. А я сказала, что у них на уме только дача и люстры, а про обещание своё забыли. И мы поспорились. Я ушла в свою комнату и потихоньку запела песенку про то, что «неужели в самом деле не хватило им недели, не хватило им недели, чтоб хоть день побыть со мной?», — пусть слушают, раз они такие.

Я ждала новой субботы. Думала, что они вспомнят про поход. Суббота пришла, а они молчат: папа опять за полы взялся, а мама обед готовила, а потом мне юбку укорачивала. Я не выдержала и спросила: значит, поход опять побоку? «Побоку, —

спокойно сказала мама. Я присидела в своей комнате до самого вечера. Вдруг слышу, мама с папой тихонько разговаривают.

Папа: — Не слишком мы с ней круто, а?

Мама: — Ты думаешь, мне не хочется вырваться на дачу в город?

Папа: — Ну... двенадцать лет... Она ещё не соображает.

Мама: — Не соображает, что в двенадцать лет необходимо помогать, — нельзя.

А вот не хотеть — можно. Она же лодырем растёт.

Сначала я очень обиделась на «лодыря», а потом стала вспоминать: папа полы мыл, в магазин ходил, мама обед готовила, бельё стирала, и на дачу они ездили. А что же я делала? То книжку читала, то по улицам с Ирой болталась, а то дулась просто на родителей. И вправду лодырь...

Я съездила на дачу в понедельник, когда папа с мамой были на работе, и проползла огурцы. Во вторник сварила уху, папа с мамой ели и похваливали. В среду в ванной у меня подняла гудела стиральная машина. В четверг мы с мамой на пару гладили бельё. В пятницу вечером втроем вымыли в квартире полы, а в субботу...

А в субботу начался семейный поход. В Малышево мы сошли с речного трамвайчика и пошли пешком к озеру: папа с рюкзаком и удочками, мама с термосом и котелком, а я с палаткой. Накрывал дождь, но нам всем было весело, и папа сказал:

— Как там в твоей песенке-то? «Неужели в самом деле не хватило им недели...»

— Нет, не так, — сказала я и запела: — Маме с папой нужно всё же выходной устроить тоже...

А следующая строчка никак не придумывалась. И тогда подхватила мама:

— И Наташка нам устроила чудесный выходной... Вот и всё!

Наташа ВОЛКОВА.
г. Хабаровск.

СОННЫЕ ВЫСТРЕЛЫ

Самое большое стадо на планете — 1250 редких животных куланов живёт сейчас в Туркмени.

...Взять на прицел быстрых куланов очень непросто. Но опытные работники Бадкызского заповедника стреляли метко. Животные засыпали одно за другим: ведь винтовки были заряжены снарядными. Так началось переселение куланов на места их бывшего обитания.

«ДУ Ю СПИК ИНГЛИШ, ВОВА!»

Индийский слон Вова, поселившийся в Ереванском зоопарке семь лет назад, выполняет приказания, отдаваемые ему на немецком, английском, русском и армянском языках.

Сначала слон жил в Лейпцигском зоопарке, затем был перевезён в Лондон, отуда — в Москву, а из Москвы — в Ереван. Умному слону достаточно нескольких тренировок, чтобы он выполнял любые команды.

«В НЕКОТОРОМ ЦАРСТВЕ...»

Былинный богатырь Илья Муромец, сказочный певец Боян, действующие сказочные «лица» Европы, Америки, Востока включены в только что созданный астрономический «Банк наименований».

Назначение «банка» — облегчить выбор «имён» для всевозможных астероидов, комет и т. д., которые могут быть открыты астрономами, экипажами космических кораблей и станций в пределах Солнечной системы.

«НУ, ПОГОДИ!» № 12

Постоянный автор приключений — режиссёр киностудии «Союзмультфильм» В. Котёночкин сказал: «Будет и тринадцатый выпуск. Про участие Волка с Зайцем в играх XXII Олимпиады в Москве. В этом выпуске появится ещё один зверь. Попробуйте сами догадаться, какой...»

Рис. В. КОВАЛЯ

Знакомьтесь: сборная юношеская команда Советского Союза по плаванию.

Послезавтра вы услышите об этих девочках и мальчишках. Радио и телевидение будут вести репортажи из далёкой Флоренции, где стартует юношеский чемпионат Европы по плаванию.

Перед отъездом в Италию юношеская сборная нашей страны пришла в редакцию «Пионерской правды». Это был отчёт о трудных километрах тренировок на голубых

дорожках бассейнов, о прошлых заслугах и победах. Разговор шёл о пионерском спорте. Многие в сборной, кому предстоит защищать честь советского спорта, — пионеры! Знакомьтесь: Света Варганова, пионерка, мастер спорта, член сборной команды страны, призёр союзных и международных соревнований. Спортивной биографии Светы всего пять лет. За это время она сумела пройти путь от новичка до члена сборной страны.

МЫ ВЕРИМ В ПОБЕДУ!

— Помощники у тебя были? — спросили у Светы.
— А как же! — ответила она. — Самый первый — это школьные соревнования «Весёлые старты». А главный — лёгкая атлетика. Старалась всё время выступать на соревнованиях.

На вопрос: «Твоя самая желанная победа?» — Света без

лы для достижения ПОБЕДЫ! ПОБЕДЫ, ДОБЫТЫЕ В УПОРНОЙ БОРЬБЕ, МЫ ПОСВЯТИМ РОДНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ, ЛЕНИНСКОМУ КОМСОМОЛУ, НЕПОБЕДИМОМУ СОВЕТСКОМУ НАРОДУ!

Мы верим в вашу победу, ребята!

А. ВЫСКРЕНЦЕВ.

«Орлы» из восьмого отряда пионерского лагеря «Солнечный» знают в футболе толк. Они могут без запинки назвать состав сборной Аргентины, вспомнить результаты игр на первенство мира, они знают, сколько мячей забил Блохин и как зовут капитана красноярского «Автомобилиста». Они знают, что такое система «дубль-вз» и тотальный футбол. Они умеют подавать угловой «сухим листом» и бить с лёта по воротам.

Но сегодня им смешно смотреть на поединки их лагерной команды...

Судья протяжно свистнул, сигнала о начале футбольного матча «Солнечный» — «Радуга». Не успел он досвистеть, как нападающие «Радуги» заббили первый мяч в ворота «Солнечного». Судья загнул

«ОРЛЫ» ИЗ ВОСЬМОГО ОТРЯДА

ФЕЛЬЕТОН

палец на левой руке, и футболисты «Солнечного» начали с центра. Через десять минут судья бегал с зажатою в кулак пятачком «Радуга» вела. Болельщики уже громко сказали всё, что они думают о

своей команде, и начали расходиться. На скамейке остались только «орлы» из восьмого отряда, которые давили от смеха, глядя, как стареются игроки «Солнечного». Время от времени со скамьи слышались ехидные комментарии.

Футболисты «Солнечного» сделали всё, что могли, только поэтому проиграли встречу со счётом 0:9, а не 0:21. Вратарь даже взял пенальти, но что толку!

Матч закончился. Вратарь плакал, а игроки старались не смотреть друг на друга. «Орлы» из восьмого отряда поднялись со скамейки:

— Ну, спасибо, братцы! Потешили. Подняли, так сказать,

настроение. Смех — большое дело.

Подкатил автобус с зашторенными окнами. «Орлы» из восьмого отряда, подхватив сетки с футбольными мячами, погрузились в него и поехали на тренировку.

Почему же никто из них не помог команде своего лагеря в ответственном поединке?

Может, они бы и помогли начинающим футболистам советом, может, даже и сыграли за свой родной лагерь «Солнечный», но... тренировочный процесс!

А в это время команда «Солнечного» после обидного проигрыша с опущенными головами возвращалась со стадиона.

А. АНУФРИЕВ.
(Наш корреспондент).
г. Красноярск, пионерский лагерь «Солнечный».

ЧАСОВОЙ В КРАСНОМ ГАЛСТУКЕ СТРОГО СПРОСИЛ: «ПАРОЛЬ?»

—«ПИОНЕРСКОЕ ЛЕТО ПРОДОЛЖАЕТСЯ!»

И ВОРОТА ПИОНЕРСКОГО ЛАГЕРЯ «ДРУЖБА» РАСПАХНУЛИСЬ.

Забота — всегда!

ТРОПИНКА

Восьмой октябрятский отряд всех удивил. В первые дни все отряды только ещё раздумывали, чем заниматься. А октябрята уж рапортовали:

— Начали работу на маршруте «Тимуровец». Помогаем двум старушкам из деревни Святые.

Про этих бабушек ребята случайно узнали, на прогулке. Одна женщина рассказывала про старушек, которым помощь нужна.

В тот же день октябрята познакомились с бабой Шурой и бабой Катей. И постепенно пролетела тропинка между лагерем и деревней.

Разговор на совете дружины: октябрята, конечно, молодцы. Но и надо подумать о будущем. Кто поможет бабушкам потом, когда лагерь уедет? Надо нам самим и в сельсовете побывать, и с ребятами, которые в этой деревне живут, познакомиться. Настоящая забота — постоянная.

Фестивальная сказка

БЕЛЫЙ КОРАБЛИК ПЛЫВЁТ ЗА ДРУГОМ

На одном маленьком острове посреди синего-синего океана жил очень весёлый мальчик-негрятёнок. Его звали...

— Чун-Чан, — сказала Наташа Щербакова.

— Тим-Том, — сказала Наташа Тихонова.

А Света Тележкина ничего не сказала, она нарисовала океан, остров, пальму и коричневого мальчика.

Он жил на острове совсем один и очень скучал. Но однажды он узнал про фестиваль в Гаване и...

— Ой, а как же он узнал? Он же на необитаемом острове!

— Это ещё не главное! Мы бананы забыли нарисовать, которые он ест. Но уже с голоду умрёт! — прошептала Наташа Тихонова. А Света Тележкина молча нарисовала на пальме бананы, а под пальмой трансистор.

...День и ночь мальчик слушал по радио песни, рассказы, стихи о фестивале. И вот однажды он написал в Гавану письмо о том, как ему надоело быть одному.

— Это ещё не главное! Мы бананы забыли нарисовать, которые он ест. Но уже с голоду умрёт! — прошептала Наташа Тихонова. А Света Тележкина молча нарисовала на пальме бананы, а под пальмой трансистор.

...День и ночь мальчик слушал по радио песни, рассказы, стихи о фестивале. И вот однажды он написал в Гавану письмо о том, как ему надоело быть одному.

Света нарисовала крохотный кораблик — такие кораблики плавают весной во всех ручьях. Этот кораблик и увёз письмо мальчику.

И вот однажды из-за горизонта показался белый парус. Он казался всё больше и больше, и наконец к острову подошёл красивый белый корабль. И сто друзей протянули мальчику руки и на ста языках закричали ему: «Иди скорей к нам!»

Сказке — конец.

Донесение седьмого отряда совету дружины: «Провели вечер сказок, конкурс политического плаката и рисунка. Победителями стали все вместе».

«Зарница»

СОСНА БЫЛА ВЫСОКАЯ

Ночная тревога. Маршбросок. Понски диверсантов. И наконец финал: парад юнармейских войск, торжественная линейка. Приветственно покачивая крыльями, пролетел над головами ребят самолёт. От него отделились и полетели вниз два сигнальных парашютика. Один точно опустился перед строем. А другой за верхушку сосны зацепился. Самой высокой.

Может, ветерок сорвёт? Ветер дунул — и ничего. Стоят отряды, задрал головы, переживают. И никто не заметил, как одним человеком в строю стало меньше. Самый маленький исчез, с левого фланга.

Увидели его, когда он уже до середины сосны долез.

Увидели его, когда он уже до середины сосны долез.

Увидели его, когда он уже до середины сосны долез.

Увидели его, когда он уже до середины сосны долез.

Увидели его, когда он уже до середины сосны долез.

Увидели его, когда он уже до середины сосны долез.

Увидели его, когда он уже до середины сосны долез.

Увидели его, когда он уже до середины сосны долез.

Увидели его, когда он уже до середины сосны долез.

Подтянется на руках, передохнёт — и снова подтянется. Всё выше и выше. Только галстук мелькает. Раз — и сбросил парашютик. Потом слез, встал возле сосны, и опять все увидели, какой же он всё-таки маленький! А он увидел, какое у вожатой белое лицо...

...Внутри парашютиков были поздравления: «Приветствуем отважных участников «Зарницы!»

Совет командиров наградил Игоря Кочнева зарничной медалью. За смелость.

Пионерский сбор ЖЕНЬКИНА ПЕСНЯ

Вожатая только-только кончила рассказывать о Курской дуге, о том решающем сражении, после которого прошло ровно 35 лет, когда Женя Клименко вдруг поднял руку:

— Я хочу рассказать... Мой дедушка был на Курской дуге. Он был не командир, не разведчик, просто солдат. Его там ранило. А бабушка была на войне санитаркой, раненых спасала. Бабушка меня песне научила — про войну.

И Женя спел свою любимую песню; о том, как санитарка разговаривает с ранеными бойцами. Песня была длинная, и там, где он сбивался, он просто пересказывал своими словами.

Как бы ни были прожиты в лагере эти летние дни, весёлые, интересные, суматошные, останутся в памяти ребята Минуты тишины, Минуты молчания — у обели-

ка, на котором высечены имена погибших жителей посёлка, у братской могилы на Большой Волге, на собрании, где поёт мальчишка старую солдатскую песню

Трудовой салют Гаване

Внимание! Внимание! Передаём сообщение! Сегодня впервые в истории нашего лагеря первый отряд спал в тихий час! А до этого трудовой десант «Дружбы» высадился на картофельное поле колхоза «Пробуждение». Битва с сорняками шла три часа. Обработано 2 гектара. Заработанные деньги перечисляются в фонд XI Всемирного фестиваля.

Исследование

Пятый отряд сам придумал и сам заполнял анкеты. Вот такие:

Сколько раз ты был в нашем лагере? — 4 РАЗА (или 5, а кое-кто и 8).

Нравится тебе в нашем отряде? — ЕЩЕ БЫ!

Кого бы ты хотел видеть отрядными вожатыми? — НАШИХ ВОЖАТЫХ!

Какие дела тебе нравятся? — ИГРЫ И ПОХОДЫ.

Что не нравится? — ТИХИЙ ЧАС.

Что бы ты хотел предложить? — ЧТОБЫ ДАВАЛИ МОРОЖЕНОЕ!

Но среди сорока анкет попала одна такая:

Сколько раз ты был в нашем лагере? — ПЕРВЫЙ РАЗ.

Нравится тебе в нашем отряде? — НИЧЕГО.

Кого бы ты хотел видеть отрядными вожатыми? — СВОИХ РОДНЫХ.

Что бы ты хотел ещё предложить? — ЧТОБЫ ПОЩАДЕ БЫЛ РОДИТЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ.

Разговор на совете отряда: — Отряд наш, конечно, один из первых. Только что в этом толку, если кому-то из нас грустно и домой хочется? Значит, надо пощадить друг друга в глаза заглядывать.

Просто разговор

— А мне сегодня два зуба выдрали!

— Кто?

— Кто-то... Врач, конечно!

— Врёшь!

— Как это вру? Видишь — дыра и вот ещё...

— Ох, и рёву, наверно, было!

— Ты что? И не пикнул ни разу! Хочешь, спросим... Честное октябрятское!

Сообщение совета дружины: «На сегодняшней линейке мы отмечаем мужество и выдержку октябрятки Серёжи Колгина, проявленные им у зубного врача. Желаем ему всегда быть таким же смелым и стойким!»

Совершенно секретно

«ТРУДНЫХ» НЕТ!

В лагерь прибыл капитан милиции: в форме и при всех документах.

— Ну, вы понимаете, конечно, из-за кого я приехал?

— Вообще-то нет...

— Не может быть! У вас что, много «трудных»?

— Ни одного.

— Как ни одного? Я вот специально приехал к одному такому...

— У нас он не такой. Человеку, ради которого приехал капитан, тринадцать лет. И о чём он говорил — тайна. Этого мальчишку и позвали-то на встречу так, что никто ничего не заметил. Конечно, чего притворяться: просто так милиция за столько километров не поедет. Но ведь всё плохое было до этого звонкого лета, вечернего отрядного костра, походов, трудовых десантов, ночных разговоров с другом...

Раньше в лагерь обязательно приходил в начале лета пакет с именами «трудных». Его прятали в самый дальний угол шкафа. А сейчас от таких «извещений»

лагерь и вообще отказался. И когда выстраиваются отряды на утреннюю линейку — отыщите-ка хоть одного «трудного»! Нет таких.

Не только о футболе

МЫ ПОБЕДИЛИ!

Мальчишки ползали на колёнах — собирали шишки. — Вот настать, — ворчал Алёша Павлов, — сыплются и сыплются. И всё на футбольное поле...

Вечером шишки лежали горкой в стороне, а по полю носился мяч. Лагерная «Волна» атаковала гостей — команду «Большая Волга».

— Пас!

— Обводи!

Алёша Дробот прошёл по левому краю и забил гол. И счёт стал 9:1. «Волна» победила. «Волна» — это и команда, и отряд. Все мальчишки. Их победа — радость отряда, всего лагеря... и Женя тоже. А он лежит в изоляторе.

...Сначала в палату вкатился мяч, потом вся команда.

— Мы победили!

Женька улыбался. Он хотел крикнуть «ура!», но не очень-то покричишь, когда у тебя температура 39.

— Выздоровливай. На следующую игру ставим тебя в нападение, — сказал капитан Алёша и шепнул на ухо: — Мяч оставить? Потренируешься...

Сигнал тревоги

«БУДЕШЬ ЗА МЕНЯ!»

Вожатая рассказывала — он вишни в банке считал. Высыплет и считает: не съел ли кто-нибудь хоть одну.

Девочки жаловались: противный до чего! То пихнёт, то обзовёт как-нибудь.

Мальчишки возмутились: ох, и врать любит! Подходит к каждому по отдельности и шепчет: «Будешь за меня? Я тебе жевательной резинки за это дам!»

Навербовал себе целый взвод «друзей», а те в конце концов взбунтовались: «Где резинка?»

И высказали Димке всё, что о нём думают. Он — к телефону: «Папа, обижают!»

Папа приехал, послушал-послушал и увёз сына. Отряд доволен: проучили!

Только вот что интересно: а если бы он достал резинку — тогда как?

О САМОМ ГЛАВНОМ

Марина БАБАЕВА, председатель совета дружины:

— Мы живём интересно. Но главное событие этой смены пока впереди. Это дружинный сбор «МЫ ВЕРНАЯ СМЕНА ТВОЯ, КОМСОМОЛ!».

ЭТО НАШ РАПОРТ ШЕФАМ-КОМСОМЛЬЦАМ ИЗ ОБЪЕДИНЕНИЯ «РАДУГА» О ТОМ, КАК ШАГАЛИ МЫ МАРШРУТАМИ ВСЕОБРАЗНОГО МАРША.

Вот строчки из этого рапорта:

ТРУДОВЫЕ ДЕСАНТЫ РАБОТАЛИ НА ПОЛЯХ КОЛХОЗА, СВОИМИ СИЛАМИ СТРОИМ ОТКРЫТЫЙ БАССЕЙН.

УЧАСТВУЕМ В ФЕСТИВАЛЕ В ГАВАНЕ — СВОИМИ РИСУНКАМИ, ПЕСНЯМИ, ПОДАРКАМИ, ТРУДОВЫМИ ДЕЛАМИ.

НАШИ ПОХОДЫ, ОПЕРАЦИИ ПО ОХРАНЕ ПРИРОДЫ, СБОР ЛЕКАРСТВЕННЫХ ТРАВ, ВСЕ ДЕЛА ДРУЖИНЫ ПОСВЯЩЕНЫ 60-ЛЕТИЮ КОМСОМОЛА.

ПРОВЕЛИ СМОТРЫ ТАЛАНТОВ, ИГРУ «РУССКАЯ ЯРМАКА», «ЗАРНИЦУ», СПАРТАКИАДУ, УЧАСТВОВАЛИ В МАЛОЙ ОЛИМПИАДЕ ДВУХ ПИОНЕРСКИХ ЛАГЕРЕЙ.

НАШ ПАРОЛЬ — ТОТ ЖЕ: «ПИОНЕРСКОЕ ЛЕТО ПРОДОЛЖАЕТСЯ!»

И. МЕЗЕНЦЕВА, А. ДОНСКОЯ. (Наши специальные корреспонденты).

Московская обл., г. Дубна, пионерский лагерь «Дружба».

Есть темы, которые волнуют писателя всю жизнь. Обычно их он берёт в свою Главную книгу. Главной книгой для Виталия Александровича Закруткина стал роман «Сотворение мира». Первые части его полюбили читатели. Сейчас Виталий Александрович завершил последние главы романа, которые посвящены Великой Отечественной войне.

— Нужно не только любить землю со всем, что на ней живёт, но и активно бороться за продление жизни и дерева, и рыбы, и травинки, и птицы, и зверя, — сказал Виталий Александрович в беседе с нашим корреспондентом. Пожалуй, эти слова писателя можно поставить эпиграфом ко многим его книгам. Трепетное отношение к людям, природе — жизненное credo писателя. Взрослые едут в станицу Кочетовскую со своими бедами к Закруткину как к депутату С пионерами у Виталия Александровича общие заботы о рыбах, птицах, деревьях.

Во время спада весенних вод в отшнурованных от Дона водоемах остаются мальки.

— Ребята с такой любовью относятся к каждому мальку. Стремятся донести живым до реки, — радуется писателю. У Виталия Александровича в станице Кочетовской все дела важные. Он гордится, что из захудалого колхоза в станице вырос теперь мощный винодельческий совхоз, есть прекрасная школа. И с таким же волнением говорит, что детям на сельскохозяйственных инструментах по росту.

А ранним утром он за письменным столом. Рождаются новая книга. Сегодня мы предлагаем вам, ребята, отрывок из последних глав рукописи, продолжающей Главную книгу «Сотворение мира». Герой Андрей Ставров размышляет над вопросом, который вы часто задаёте в письмах: «Зачем человек живёт на земле?»

рят, она объясняет, что такое истина, что такое мир наш и какое место в нём отведено человеку.

Ты, избач, поимей в виду, что Ленин писал свои книги для всех чисто людей: и для таких, как, скажем, я, грешный, иначе говоря, для рабочего класса и трудящегося крестьянства, и для всяких там самых что ни на есть разученных профессоров.

Идея у него, у Ленина, — коммунизм, а книги свои он писал так, чтоб в них каждый — и необразованный, и образованный — находил ответ на все вопросы.

А заключил тогда Длугач твёрдо и уверенно:

В ГОСТЯХ У БУДУЩИХ КНИЖЕК

ны свежего, недавно скошенного сена. Над головой мерцали звёзды — неисчислимое множество больших, ярких и совсем малых, далёких, еле различимых звёзд! Андрей всматривался в их переливающее мерцание, и ему погрязло, что все звёзды дышат, что там, в непроходимой тьме, в бесконечном пространстве, непрерывно возникает и в положенный час исчезает, чтобы снова возникнуть на иных звёздах, своя жизнь, познать которую вряд ли когда-нибудь доведётся человеку, как бы далеко ни проник он в тайны Вселенной.

Колелемая слабым дуновением ветра, шелестела листва молодых яблонь. Сонно плескалась рыба в реке. Где-то в ближних камышах басовито дудела тоскующая выпь. Озабоченно поспылавая, мимо копыта прошагал ёж, и тотчас же зашуршала сеном налуганнаямышь-полёвка. Пролетел, шелестя крыльями, козодой. Комары зудели над самой головой.

даже капусты, которая ведь тоже живое существо и, наверное, испытывает боль, когда её срезают, отделив от корня? И от кожаной обуви, от рыбной ловли, наконец, даже от книги тоже, значит, следует отказаться, потому что для каждой книги вырубаются тысячи живых деревьев?

Нет! — ответил он мысленно. — Человек не может и не должен превращаться в юридого, который погубит от голода и холода. Человеку нужны и хлеб, и одежда, и кров. Нужны плуги, нужны книги... А плуги и бомбы? А ядовитые отравляющие вещества, танки, разрывные пули, мины, огнеметы — всё, что изобретено для умерщвления себе подобных? Разве это тоже нужно? И всегда ли будет нужно? Зачем человечеству, развивающему науку, использовать её достижения, чтобы множить миллионы убитых, сжигать поля и леса, разрушать города и веси...?

Сейчас, в часы ночного одиночества, охраняя молодую сад, он подумал: «Пока на земле не прекращаются убийства, голод, угнетение. Давно ли бесчинствовали итальянские солдаты в Абиссинии, а самолёты и танки Гитлера терзали Испанию? Однако должен же когда-то наступить конец человеческому безумству!»

В редющей тьме уходящей ночи он словно увидел зелёные разливы буйного леса, неугнанных зверей и птиц, чистые поля на всех материках, прозрачные моря и реки с бесчисленными косяками рыб, безмятные сады с невиданно крупными, румяными плодами. И не было на этой радостной обновлённой земле ни убийств, ни унижения людей. Не было жадных стяжателей, скупого, паразитов. Не было лжи, клеветы, зависти, предательства. Всюду наслаждался необременительным трудом свободные люди — мудрые, бережливые, добрые, любящие всё живое, славящие прекрасный, сверкающий под тёплым солнцем земной мир.

«Да, да, когда-нибудь, может быть, очень не скоро, но так будет, — убеждённо сказал себе Андрей. — Так обязательно будет!»

Взошло солнце. Андрей встал, с наслаждением потянулся, жадно, всей грудью, вдохнул свежий, с бодрящим запахом реки прохладный утренний воздух. Прямо перед ним, совсем близко и всё дальше, уходя к самому горизонту, сияли тысячи деревьев молодого сада, усеянные золотыми и розовыми каплями утренней росы. Стройные, ухоженные, они за последние два года успели стать выше людей, нежно шелестели сочной листвою, влажная кора их коричневых ветвей отливала коричневыми, багровыми, мляхитовыми оттенками.

«Вот она, моя мечта. — с горделивой радостью подумал Андрей. — А ведь тоже осуществилась не вдруг, и не все верили, что мы вырастим здесь наш сад. Были и нытики, и лодыри были. Всякое бывало... Сколько трудов вложено в это дикое, гиблое место, сколько здесь трухлявых пней выкорчевано, сколько старья сожжено! И как мы горевали, когда порой уводили, сохли ещё не окрепшие саженцы или внезапно чернели, побитые морозом. А всё-таки мечта сбылась: выжил посаженный нами сад...»

А в саду носились хлопотливые синицы, перекликались являги, дробно постукивали по яблоневым стволам чёрно-белые с красным подхвостьем дятлы — неутомимые работяги.

ЗДЕСЬ, НА ЗЕМЛЕ

Ещё в детстве, задавая себе вопрос: для чего живёт человек, в чём заключается смысл человеческого существования? — Андрей стал без разбора читать всё, что нашёл на полках Огнищанской избы-читальни, вверенной ему, подростку, председателем сельсовета Ильёй Длугачем. На этих грубо сколоченных полках оказались роскошные, тиснённые золотом фоллианты из реквизированных библиотек сбежавших помещиков Пустопольской волости, комплекты старых журналов, библии и евангелия, разрозненные собрания сочинений философов и писателей, книги Ленина и тощие, напечатанные на серой оберточной бумаге брошюры Политпросвета. Скопиче никем не просмотренных книг, на которые Андрей накинуся с жадностью! Поздним зимним вечерами, проводив десяток парней и девчат, которые приходили в избы-читальню потягивать под заливчатое треньканье балалаек, он придвигал поближе чающую керосиновую лампу, брал с полки очередную книгу и принимался за чтение.

И чем больше читал, тем больше залутовался — никак не мог ответить на мучительные вопросы: зачем появился в этом мире он сам, в чём главная цель его жизни и жизни отца, матери, братьев, сестры — всех и каждого из огнищан, до одурения работавших на земле? Есть ли у человека душа, и, если есть, то действительно ли она бессмертна и вечна? По библии и евангелию, душа у людей есть и, после того как умрёт бренное тело — смертная человеческая оболочка, недоступная видению душа улетаёт куда-то в прекрасные сады рай или низвергается в мрачные вертепы ада — в зависимости от того, как прожил человек свою земную жизнь — был праведником или злодеем. Но кто создал рай и ад, солнце и звёзды, землю и всё, что живёт на ней — людей, зверей, птиц, деревья, реки? Бог? А какой он, этот бог? Скружённый светочислыми лучами белый голубь? Строгий старец с седой бородой? Допустим. Но кто видел этого голубя или старца? Кому и когда донеслось занебать их на иконах? Путаясь, как в грех

Виталий ЗАКРУТКИН

соснах, в священных и философских книгах, мысленно витая где-то в далёком прошлом, в давно ушедших веках, Андрей Ставров всё же пытался понять и другое: что происходит вокруг него или минуло совсем недавно. И неожиданно пришёл к выводу: «Вера в бога ничего не дала людям. Она только уводила их от борьбы за своё счастье на земле. Говорят, что вера в потусторонний мир укрепляет нравственность людей, грозя им грядущим наказанием в аду за все преступления, совершённые на земле. А сколько преступлений совершили те, кто это говорит, — сами служители бога. Сколько крови пролили «помазанники божьи» — императоры, цари, короли-отцеубийцы, сыноубийцы, клятвопреступники, унетатели, палачи!»

Так Андрей Ставров на чисто отверг евангельские поучения, которые начали было привлекать его своим человеколюбием, идеей очистить человечество от всеческой скверны. «Коммунисты правы, — решил он, — жизнь людская и самих людей не улучшить сказками о райских кущах. Людям нужно счастье здесь, на земле...»

Как-то Длугач привёз связку книг, среди которых они с Андреем обнаружили капитальный труд Ленина «Материализм и эмпириокритицизм».

— Давай-ка, избач, поглядим, чего тут товарищ Ленин пишет, — сказал Длугач, усаживаясь на табурет. — Ты читай в голос, а мне, ежели я у тебя спрошу, объясняй, чего будет непонятно.

— Однако сложное философское сочинение оказалось непонятным и для Андрея. Он прервал чтение и объявил со вздохом:

— Нет, Илья Михайлович, увольте, это очень трудная книга.

Длугач издевательски ухмыльнулся:

— Трудная, говоришь? Какой же ты в таком случае избач? Ты должен её прочесть. Знающие люди гово-

Рис. Л. РЯВИНИНА

— Ленина, брат ты мой, всю жизнь изучать надо. Иначе любой ловкач может тебя с истинной позицией сбить и на чужую сторону повернуть.

Этот разговор Андрей вспомнил через много лет, когда однажды тихой июньской ночью оказался один на один с самим собой в молодом саду. К этому времени он успел получить высшее образование, много читал, конечно, читал и Ленина, гораздо лучше стал понимать всё, что происходило в стране и в мире.

...Андрей залил водой костерок, походил по междурядьям сада, прилёг у ко-

Андрей вслушивался в разрозненные негромкие звуки ночи, и они показались ему согласованным, прекрасным в своей удивительной слитности песнопением неистребимой жизни, в которой никто не фальшивит и все равны, все наделены одинаковым правом жить: и пролетевший козодой, и ёж, и комар, и выпь, которая кого-то зовёт, и плеснувший у берега сазан, и лошадь, и дерево, и он сам, Андрей Ставров.

«Что ж в таком случае получается? — задал себе вопрос Андрей. — Выходит, надо щадить и клопа, и вошь, не есть ни мяса, ни